

*Безрукова Н.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации,
Вишнякова И.И., магистрант 2 курса Лингвистического института*
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЭПИГРАФА И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ ПОНИМАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивно-семиотические свойства эпиграфа и его роль в интерпретации и осмыслении англоязычного художественного текста. Эпиграф исследуется в когнитивно-дискурсивном ракурсе с позиций интерпретативного подхода с учетом положений лингвистики текста, когнитивной лингвистики, семиотики и теории интертекстуальности. Основная функция эпиграфа – диалогизирующая и герменевтическая – реализуется благодаря особым когнитивно-семиотическим и интертекстуальным свойствам эпиграфа, которые актуализируются в процессе семиозиса и задаются спецификой концептуальной системой читателя и когнитивными механизмами обработки информации и смыслопорождения.

Ключевые слова: эпиграф, интертекстуальность, понимание текста, концептуальная система читателя, культурный код, художественный текст

**N.N. Bezrukova,
I.I. Vishnyakova**

COGNITIVE AND SEMIOTIC PROPERTIES OF THE EPIGRAPH AND ITS ROLE IN UNDERSTANDING THE ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXT

Abstract. *The article studies the cognitive-semiotic properties of the epigraph and its role in the processes of understanding the English-language literary text. In this paper, the epigraph is examined from the standpoint of an interpretive approach with the study based in text linguistics, cognitive linguistics, semiotics and the theory of intertextuality. As a result of the analysis we state that the main function of the epigraph is realized due to the special cognitive, semiotic and intertextual properties of the epigraph which are determined by the reader's conceptual system and cognitive mechanisms of meaning generation.*

Key words: epigraph, intertextuality, text understanding, interpretive strategy, cultural code, literary text

Наибольшую смысловую нагрузку в информационно-семиотической системе текста несут различные интертексты. Мощный когнитивный потенциал интертекстов способствует «наращиванию и растягиванию смыслов» в процессе понимания [3]. Они требуют максимального интеллектуального напряжения и эмоциональной вовлеченности читателя. Объектом данного исследования является эпиграф как конститутивный элемент художественного текста и разновидность такого интертекста. Целью работы является изучение когнитивно-семиотических свойств эпиграфа и его роли в интерпретации и осмыслении англоязычного художественного текста. Изучение вопросов понимания текста является актуальным направлением современной лингвистики.

Новизна работы определяется тем, что эпиграф исследуется в когнитивно-дискурсивном ракурсе с позиций интерпретативного подхода с учетом положений лингвистики текста, когнитивной лингвистики, семиотики и теории интертекстуальности. В классическом литературоведческом и лингвистическом понимании эпиграф – это цитата или изречение, включенные между названием текста и его началом, иносказательно интерпретирующие текст как бы от лица другого автора «другим голосом» [1]. В рамках

лингвистики текста эпитаф рассматривается как текст, имеющий периферийное положение среди других типов текста, как вторичный тип текста, метатекст («текст в тексте» и «текст о тексте»). Метатекстуальность эпитафа открывает многоканальность восприятия основного текста, задает нелинейность и глубину его прочтения за счет активизации различных семиотических кодов. Когнитивно-семиотическая природа эпитафа раскрывается в его роли в процессах понимания и интерпретации текста.

Герменевтическая функция эпитафа по расширению понимания основного текста осуществляется за счет активизации когнитивных структур знания в концептуальной системе читателя [5]. Тогда произведение становится «источником излучения, возбуждения в сознании читателя необходимых ассоциаций и когнитивных структур (от простых фреймов до сложных ментальных пространств и возможных миров)» [7]. На способность эпитафа пояснять заглавие, отсылать память к тому первичному тексту, из которого он взят, и на влияние эпитафа на осмысление текста указывает И.В. Арнольд [2]. Эпитаф придает значимость произведению, подготавливает читателя на определенную тему, выражает личное отношение автора к описываемой проблеме произведения, вносит дополнительный смысл в произведение, а также воплощает преемственность литературной и культурной традиции. Можно предположить, что многогранность, в которой представляется текст с учетом интертекстуальных контекстов эпитафа, изоморфна многослойности и устойчивости когнитивной структуры, которая при этом формируется у читателя [5].

Основными видами интертекстуальных включений эпитафа могут быть цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления, квазичитаты и псевдоцитаты [8]. Данные интертексты выполняют в произведении разные функции, например, дают характеристику интеллектуального и социального положения героев произведения; описывают событийную ситуацию; создают образную выразительность речи персонажей; привносят стилистические изменения в текст [2]. Нередко эпитаф получает новое осмысление после прочтения текста, что заставляет читателя вновь возвращаться к нему и реинтерпретировать его смысл. Очень часто эпитаф нуждается в пояснении и может представлять своего рода «загадку» для читателя, которую ему предстоит разгадать [6]. Рассмотрим несколько примеров интерпретации и осмысления художественных текстов с учетом эпитафа как сложного семиотического образования.

Первый пример демонстрирует краткий по форме эпитаф: (1) «It'll shine when it shines» [11]. Тем не менее, лаконичность эпитафа не означает, что он легко и с первых страниц может быть декодирован и осмыслен в контексте произведения. Даже компактный эпитаф может распаковываться постепенно, и скрытые смыслы могут эксплицироваться только к концу прочтения художественно произведения.

«Коли светит, то светить и будет» – это поговорка, на поверхности она относится к погоде и выглядит как трюизм, который не требует какого-то углубленного понимания. Это также строчка из песни американской кантри-рок группы Озарк Маунтен Дэрdevilс. В контексте данного произведения термин «сияние» имеет особое значение. Здесь «сияние» – это экстрасенсорная способность, которая позволяет тем, у кого она есть, читать мысли и общаться с другими сияющими пользователями через разум, а также позволяет им видеть события, которые произошли в прошлом, а также те, которые произойдут в будущем. Такое «сияние» – противоестественное, оно заставляет героев действовать вопреки тому, как люди действуют естественным образом. Например, Дик Холлоран (повар из отеля Оверлук), будучи за рулем автомобиля, получает экстрасенсорные сообщения от Дэнни (сына главного героя книги), и этот мыслительный зов настолько чувствительный по ощущениям, что Холлоран чуть не попадает в аварию. Холлоран отправляет ему в ответ экстрасенсорные сообщения, но не знает, в какой смертельной ситуации находится Дэнни, и насколько они для него могут быть небезопасны. Каждый из них рискует своей жизнью ради того, чтобы связаться друг с другом через «сияние», что для простого обывателя является противоестественным. Но для них (Дика Холлорана и Дэнни) такие вещи являются чем-то обыденным, привычным и в какой-то степени естественным. Такое «сияние» изолирует

людей, которые «сияют» как неестественные. Одно из направлений для осмысления произведения, которое задает эпиграф, – это взаимосвязь и противопоставление таких понятий, как «естественный» и «неестественный». Таким образом, эпиграф прирастает новыми смыслами, выявление которых возможно в результате действия когнитивных механизмов понимания, процессов концептуальной интеграции, активизированных в результате соотнесения читателем содержания эпиграфа с содержанием основного текста.

Следующий пример (2) «If they give you ruled paper, write the other way» [9] в художественном произведении Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» тоже представляется многозначным, и у читателя появляется несколько вариантов интерпретации. Некоторые варианты могут оказаться ложными и не получить реализации в тексте, тем не менее, они запускают интерпретативную и прогностическую деятельность читателя, задавая заранее направления для смыслопорождения. Таким образом, с одной стороны, из эпиграфа читатель получает «код» для понимания и интерпретации текста, с другой стороны, благодаря своей эвристичности и множественности прочтений, он порождает игру интерпретаций.

«451 градус по Фаренгейту» – это бунт против подавляющей оппозиции, в которой автор произведения раскрывает остросоциальную проблематику жизни общества, которая до сих пор не перестает утрачивать своей актуальности на протяжении многих лет. Главный персонаж книги Гай Монтэг работает пожарным, он из якобы недалёкого будущего Америки, которое виделось тогда Брэдбери при ее написании в середине XX века. Но, несмотря на то, что он является пожарным, перед ним стоит несколько иная рабочая задача – он борется не с огнем и пепелищем, а с книгами и рукописями в целом, так как они находятся под запретом. Когда пожарники находят книги, они их сжигают с помощью специального оборудования, а также в совокупности сжигают дом и имущество того «виновного», у которого нашли запрещенные предметы. Главный герой никогда не задумывается, почему и зачем он должен выполнять свое задание, он полностью согласен с текущим устройством мира вокруг него. Однако в один момент в его жизни все меняется, происходит встреча с так называемой литературной оппозицией, что в корне меняет восприятие Монтэга. Постепенно он разочаровывается в телевидении, отдаляется от жены, теряет веру в свою службу. Он начинает замечать ограниченность и жестокость своего мира, он становится полноценной личностью, способной на спасение знаний, которые хранятся в книгах.

«Растягивая» метафору эпиграфа на отдельные части романа, можно обнаружить ряд параллелей: линии на бумаге отражают жесткость мира – это установленные рамки правил поведения, умственное угнетение людей и интеллектуальное порабощение властью. Тогда как «другой путь» представлен воплощением противостоянию установленным в романе диктующим нормам и правилам – того же самого воплощения, в котором мировоззрение Монтэга будет отображаться через книги и поиск знаний.

Поэтому значимым для понимания авторских смыслов становится поуровневое выявление в этом тексте не только такой важной проблемы, как роль книги в жизни человека, но и обоснование важности в индивидуально-авторской картине мира такой темы, как семья и семейные ценности, а также таких проблем, как манипулирование обществом посредством средств массовой информации, чрезмерной увлеченности техническим прогрессом, замены моральных ценностей потребительскими.

Поскольку эпиграф представляет собой культурный код, он получает возможность семиотической актуализации только в процессе реализации когнитивно-интерпретативной деятельности читателя. Знание прецедентных текстов читателем, объем его фоновых знаний способствует активизации соответствующих структур знания, схожих тем, которыми оперирует автор. Возможность понимания сообщения организуется при условии общности концептуальных систем носителей языка, т.е. знание о прецедентных феноменах должно быть разделенным [4].

Так, например, эпиграф из романа Стивена Кинга «Оно» представлен перед читателем в виде небольшого отрывка из песни «My Town» группы Майкла Стэнли.

(3) «This old town been home long as I remember
This town gonna be here long after I'm gone.
East side west side take a close look 'round her
You been down but you're still in my bones» [12].

Эта песня о ностальгии, молодости и отстаивании того, во что человек верит. Читатель, знакомый с этой песней, сможет выстроить концепцию книги «Оно». В этом романе Стивена Кинга затрагиваются такие темы, как борьба добра над злом, пересечение прошлого и настоящего, тема смелости и отваги. Так, на протяжении всей книги друзья из группы «Клуб Неудачников», в которой состоят все семь главных героев книги (Уильям Денбро, Эдвард Каспбрак, Ричард Тозиер, Стэнли Урис, Бенджамин Хэнском, Беверли Марш и Майкл Хэнлон) сталкиваются со злом в разных формах – с Генри Бауэрсом, хулиганом, который донимал их в детстве; с семейными и социальными проблемами; с древним монстром, что появился в родном городе «Неудачников» несколько веков назад. Каждый из детей столкнулся со своим злом и каждый смог его перебороть, в конце концов, одержав победу. Затрагивая тему пересечений между прошлым и настоящим, автор показывает, как каждый из «Неудачников» повзрослел и стал взрослым, а также сам переломный момент перехода во взрослую жизнь.

Другим важным мотивом книги является тема отваги. Стивен Кинг показал храбрость как качество добродетели, которой обладают «Неудачники». На протяжении всей книги все семеро проявляли отвагу в решении окружающих их ситуаций. Однако, несмотря на противоречивое название группы – «Клуб Неудачников», которое они себе же и дали, их храбрость привела к тому, что спустя двадцать семь лет они раз и навсегда покончили с монстром. Ключевую роль в повествовании книги сыграл Бенджамин Хэнском, сразив в конце книги многовековое чудовище. Однако остальные «Неудачники» так или иначе проявили свою отвагу, сразившись лицом к лицу со своими детскими страхами, но только уже во взрослом возрасте. Так, читатель, постепенно погружаясь в прочтение книги, может заметить переключку, диалог этих ключевых тем с теми, которые профилируются в тексте песни в выбранном автором эпиграфе. Таким образом, эпиграф задает направление для интерпретативной активности читателя.

Эрудиция читателя является не единственным фактором, определяющим направление интерпретации. Зачастую не менее важную роль играют разнообразные прагматические факторы, например, профессиональные и возрастные характеристики читателя, ожидания от книги и даже настроение, с которым он читает книгу. Так, в следующем примере из романа «Убить пересмешника» (4) «Lawyers, I suppose, were children once» [10] Харпер Ли использует эпиграф, отсылающий на эссе Чарльза Лэмба, английского писателя конца 18-го и начала 19-го века, с помощью которого эпиграф позволяет рассмотреть содержание книги с разных сторон.

Во-первых, существует освященная веками традиция в которой люди высмеивают юристов, не воспринимая их как людей. Напоминая, что адвокаты тоже были детьми, Лэмб говорит читателю, что адвокаты такие же люди, как и все мы. Во-вторых, адвокаты могут казаться противоположностью детям: в то время как дети невинны и говорят только то, что чувствуют, адвокаты строят планы и схемы и говорят все, что им нужно, чтобы выиграть свое дело. Связь юристов с детьми предполагает, что эти две противоположности, возможно, не так уж и различны. И наконец, Ли также устанавливает связь между Аттикусом (адвокатом) и Скаутом (ребенком). Мы не знаем, кем вырастет Скаут, но, учитывая фабулу произведения, можно предположить, что она станет адвокатом, чтобы защищать людей, попадающих в ситуации насилия и несправедливого обращения. Ребенок, ставший свидетелем несправедливости, может вырасти, помочь изменить ее, как юрист.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что основные функции эпиграфа – герменевтическая и диалогизирующая – реализуются благодаря особым

когнитивно-семиотическим и интертекстуальным свойствам эпитафия. Вариативность интерпретации текста с учетом эпитафия определяется спецификой индивидуальной концептуальной системы читателя и когнитивными механизмами смыслопорождения.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Герменевтика эпитафия / И.В. Арнольд // Слово – высказывание – дискурс : международный сборник научных статей / под ред. А.А. Харьковской. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 8–15.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва : Флинта; Наука, 2007. – 384 с.
3. Богин, Г.И. Типология понимания текста / Г.И. Богин // Психолингвистика: Хрестоматия / Сост. В.А. Пищальникова и др. – Москва, Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 29–74.
4. Коробейникова, Н.Н. Комментарий в контексте теории интертекстуальности / Н.Н. Коробейникова // Язык : мультидисциплинарность научного знания научный альманах. Выпуск 2. / под ред. О.В. Труновой. – Барнаул, 2010. – С. 97–104.
5. Коробейникова, Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Коробейникова Н.Н. – Барнаул, 2006. – 202 с.
6. Кремнева, А.В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия в семиотическом пространстве культуры : монография. / А.В. Кремнева // – Барнаул : АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2017. – 378 с.
7. Кубрякова, Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Фатеева, Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н.А. Фатеева // Stylistyka VII, 1998. – С. 159–178.
9. Bradbury, R. Fahrenheit 451 / R. Bradbury. – URL: https://www.bookfrom.net/ray-bradbury/31598-fahrenheit_451.html (дата обращения: 1.05.2023).
10. Lee, H. To Kill a Mockingbird / H. Lee. – URL: https://booksafe.net/read/harper_lee-to_kill_a_mockingbird-147382.html#p1 (дата обращения: 1.05.2023).
11. Stephen, K. The Shining / K. Stephen. – URL: https://royallib.com/read/King_Stephen/The_Shining.html#0 (дата обращения: 1.05.2023).
12. Stephen, K. It / K. Stephen. – URL: https://royallib.com/read/King_Stephen/It.html#0 (дата обращения: 1.05.2023).

*Дорофеева А.А., студентка 5 курса Лингвистического института,
Коротких Ж.А., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии*
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СОЗДАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ПОСРЕДСТВОМ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние англоязычной рекламы косметических средств на создание стереотипов, формирующих имидж современной женщины, анализируются стереотипы, созданные посредством рекламы косметических средств, доказывается, что стереотип красоты динамичен и отражает культурные ценности общества и делается вывод, что стереотипы могут в значительной степени влиять на сознание и восприятие людей, во многом определять их ценности, стиль жизни и манеру поведения.